

УДК 821.161.1-82-95

**РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЁВА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ**

© 2015 г.

Е.С. КарпинаГорловский институт иностранных языков
Донбасского государственного педагогического университета, Украина

helen_karpina@mail.ru

Поступила в редакцию 15.04.2014

Рассматриваются взгляды современников на творчество Всеволода Соловьёва – известного русского беллетриста рубежа XIX–XX веков. На основании анализа наиболее существенных работ, посвящённых осмыслению творческого пути романиста, делается вывод о том, что литературно-критическая рецепция его наследия была весьма неоднозначной. Характеристика литературной деятельности прозаика Н.А. Энгельгардтом, А.А. Измайловым и П.В. Быковым была исключительно положительной. А.М. Скабичевский и Н. Соколов, напротив, оценивали её отрицательно и пренебрежительно отзывались о художественном методе беллетриста. В статьях К.П. Медведского, часто писавшего под псевдонимом К. Петров, представлены диаметрально противоположные оценки творчества писателя.

Ключевые слова: литературно-критическая рецепция, историческая беллетристика, лубочный исторический роман, quasi-исторический роман, художественный метод, творческая манера, литературная деятельность, творческое наследие.

Всеволод Сергеевич Соловьёв – один из наиболее известных русских исторических романистов конца XIX – начала XX в. В этот период его произведения были очень популярны среди самого широкого круга читателей. Сохранились многочисленные свидетельства прижизненной популярности писателя.

Известный русский поэт 80-х гг. XIX века С.Я. Надсон писал о своём современнике: «Спросите у любого провинциального читателя или ещё лучше у читательницы “не из бойких”, кого она считает первым русским современным романистом? – и она без запинки ответит: Всеволода Соловьёва» [1, с. 253].

В конце XIX века в петербургском журнале «Жизнь» была помещена статья, характеризующая круг чтения сельского учителя. Приведённая статистика говорила о том, что самым распространённым журналом была «Нива», а самым популярным писателем – Всеволод Соловьёв [2, с. 21]. Именно его произведения вывели указанный журнал на самые высокие рубежи популярности (тираж «Нивы» поднялся с двадцати до ста тысяч) [3, с. 10].

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (Т. XXXA, 1900) подвергается сомнению художественная ценность произведений беллетриста, однако его популярность у массового читателя не отрицается: «Романы Соловьёва прежде были очень популярны в невзыскательных слоях читающей публики и некоторое

время создавали успех “Ниве” и “Северу»» [4, с. 796].

В «Галерее русских писателей и художников», составленной в 1901 г. Н. Мартовым, в заметке, посвящённой писателю, читаем: «Исторические романы Соловьёва “Волхвы”, “Великий Розенкрейцер”, “Царское посольство”, напечатанные в “Севере”, получили громкую известность и читаются с громадным интересом» [5, с. 71].

А вот что на склоне лет говорил о признании читателей сам прозаик: «Я не мог никогда и не могу сейчас пожаловаться на читателя. Он меня любил и дарил такими вещественными проявлениями симпатий – кучами писем, показаниями библиотечной статистики, каких, бесспорно, не видело большинство моих собратьев» [6, с. 460–461]. Действительно, статистические данные крупнейших российских библиотек, публиковавшиеся при жизни автора, свидетельствовали о его несомненной популярности. Читательский спрос был настолько высок, что ощущался «недостаток в книгах» романиста [7, с. 313].

Несмотря на всенародную славу, литературно-критическая оценка наследия романиста была весьма неоднозначной. Осмыслению творчества Соловьёва посвящали свои труды многочисленные критики конца XIX – начала XX в.: К.П. Медведский, Н. Соколов, К.П. Петров, А.М. Скабичевский, А.А. Измайлов, П.В. Быков и др. Рассмотрим некоторые критические рабо-

ты, которые представляются нам наиболее существенными.

Вершиной творческого наследия Вс.С. Соловьёва является его пятитомная «Хроника четырёх поколений». Первый роман пенталогии написан Вс. Соловьёвым в 1881 г. и напечатан в популярном еженедельном журнале «Нива». В 1882 г. в «Русском вестнике», влиятельном литературном и политическом журнале второй половины XIX, в рубрике «Литературные новости» появляется анонимная рецензия на роман «Сергей Горбатов». Критик кратко пересказывает содержание указанного произведения и характеризует литературный талант молодого писателя следующим образом: «Произведения г. Соловьёва имеют значительный заслуженный успех среди многочисленных подписчиков этого издания («Нивы». – Е.К.), которых он дарит ежегодно новым беллетристическим произведением исторического содержания. Весьма ещё молодой, но уже довольно много произведший писатель; талант его, видимо, вырабатывается, приобретает опытность и твердость. Отношения его к избираемым им сюжетам вполне добросовестны и здравы и не имеют ничего общего с тенденциозными приёмами иных из его собратьев по бытописательному жанру. Сын историка, г. Соловьёв владеет довольно обширную начитанностью по исторической литературе, пишет прекрасным языком и отличается недостаточно, быть может, ярко и выпукло, но весьма симпатичною во всяком случае манерой рисовки характеров и картин нашего прошлого» [8, с. 451]. По мнению критика, самым удачным из произведений беллетриста, написанных ранее, является роман «Касимовская невеста» (1879).

Несмотря на довольно высокую оценку писательской манеры беллетриста, беспристрастный рецензент критикует образ Сергея Горбатова, воссозданный автором: «Мы не видим в герое г. Вс. Соловьёва тех живых впечатлений негодования и муки, той тяжкой борьбы протеста и разочарований, какие в душе юноши, полного идеалами, должны были бы неизбежно вызывать: с одной стороны, эта развращённая царедворческая среда, с другой – чудовищная разнузданность обезумевшего в революционном водовороте народа» [8, с. 456]. Критик упрекает романиста в том, что он недостаточно достоверно и обстоятельно изобразил описываемую эпоху и не в полной мере воспользовался историческими материалами, которыми располагал. Как следствие, главный герой романа не является типичным представителем своего времени и не испытывает на себе воздействия тревожных исторических событий, свидетелем

которых является: «Вихрь событий вообще не задевает его <...> Он как бы *пристѣгнут* автором к исторической драме, до которой ему собственно никакого нет дела, и <...> представляет собою изо всех выводимых г. Соловьёвым в его романах персонажей лицо наименее интересное» [8, с. 456].

Самая слабая сторона исторических романов Соловьёва – это, по убеждению критика, речь изображаемых персонажей. Внутренний мир героев он передаёт мастерски, но испытывает трудности, когда им приходится «*сказывать* себя живым словом в живом действии» [8, с. 458]. Подчёркивая прирождённую даровитость Всеволода Соловьёва, рецензент полагает, что в основе этого недостатка лежат молодость и отсутствие опыта, а значит, с годами он исчезнет, доказательством чего служит «постепенное, весьма заметное крепчение творческих способностей г. Соловьёва, если мы сравним *Сергея Горбатова* с первыми его произведениями» [8, с. 458].

Таким образом, автор рецензии высоко оценивает деятельность Соловьёва на литературном поприще, признаёт наличие у молодого романиста таланта, но в то же время отмечает наиболее существенные, но поправимые недостатки его творческого метода.

В 1887 г. вышло первое полное собрание сочинений романиста в семи томах. В этом же году в литературно-политическом журнале «Русская мысль» в рубрике «Беллетристика» была напечатана соответствующая рецензия без указания имени автора. Собрание сочинений включало десять исторических романов, несколько повестей и рассказов. «По размерам, – пишет рецензент, – это чуть ли не равняется половине того, что написал Вальтер Скотт; по содержанию же <...> в этих исторических романах и повестях исторического немного, а романического совсем нет. Это просто отрывки из *Русской истории* Соловьёва-отца, рассказанные своими словами, и довольно плохо, Соловьёвым-сыном» [9, с. 466]. Критик отмечает, что личности в работах С. М. Соловьёва «живые», а в произведениях Вс. С. Соловьёва – «кукольные, плоские, невидные». Кроме того, у первого «типичными чертами охарактеризована эпоха, к которой относятся события», а у второго «самые типичные эпохи выходят неяркими, какими-то бесцветными» [9, с. 467].

Автор рецензии пренебрежительно называет Соловьёва (наряду с некоторыми другими историческими романистами) «поставщиком “исторических” повествований для иллюстрированных изданий», «ремесленником-литературщиком», «поставщиком *лубочного товара*», противопос-

тавляя его «крупным беллетристам», «первоклассным писателям» [9, с. 466].

Романист, по мнению критика, имеет недостаточное знание и таланта, для того чтобы написать хороший исторический роман. В произведениях Соловьёва практически отсутствует художественный вымысел, который, как утверждает рецензент, должен лежать в основе исторического романа. Изображённые романистом события не привязаны к определённому историческому времени, обстановка не является типичной для воссозданной эпохи: «Всё в этих произведениях однообразно и бледно и, что всего страннее, даже внешняя-то обстановка совсем не видна, точно её нет и никогда не существовало. А над всем тяжёлым туманом лежит необыкновенная скука, одинаково удручающая, о каком бы предмете и времени нам ни рассказывал автор» [9, с. 467].

Характеризуя литературную деятельность Всеволода Соловьёва, рецензент отмечает, что «её можно почитать совершенно законченной и, пожалуй, даже поконченной, так как едва ли он в состоянии написать теперь что-либо превосходящее низенький уровень заказных повестей для иллюстраций» [9, с. 467].

Как видно из вышеприведённых высказываний, критик очень резко отзывается о писательских способностях романиста и однозначно отрицательно оценивает его литературное творчество.

В феврале 1894 г. в ежемесячном литературно-политическом журнале «Наблюдатель» печатается статья, посвящённую творчеству Соловьёва, известный поэт, публицист и литературный критик К. П. Медведский. Статья имеет название «Один из наших Вальтер-Скоттов». С первых же строк становится ясно, что название иронично. Вс. Соловьёв, как полагает критик, не является выдающимся беллетристом и достойным продолжателем дела основоположника исторического романа, его произведения лишены оригинальности и он не достоин критики: «По размерам своего литературного дарования, по мировоззрению и “исторической эрудиции”, г. Всеволод Соловьёв отнюдь не может привлекать внимания критики. Критика делается совершенно бесцельной, останавливаясь на писателях, которые ничем не выделяются из ряда посредственностей, не представляют интереса даже с точки зрения крупных отрицательных свойств» [10, с. 187].

К. П. Медведский называет Соловьёва «quasi-историческим романистом», а его исторические романы – «лубочными», поскольку они «не передают ни одной тонкой черты из особенностей прошлого, ни одного определённого жизненно-

го типа, ни одной художественно-продуманной детали» [10, с. 188].

Все исторические романы Вс. Соловьёва, по мнению Медведского, бездарные, примитивные, вялые, антихудожественные и сомнительные с исторической точки зрения. Особенно жёсткой критике он подвергает «Касимовскую невесту» и «Княжну Острожскую». Герои романиста бесцветны, характеристика исторических персонажей в высшей степени недостоверна. Критик упрекает Соловьёва в банальном понимании и изображении старины, а также в постоянном преувеличении отрицательных и положительных качеств персонажей: «Злодеев мажет чёрной краской, героев разрисовывает в яркие цвета» [10, с. 196]. Он прямо заявляет о том, что у романиста нет таланта и эрудиции, а используемые им художественные приёмы чрезвычайно просты.

Автор завершает свою статью замечанием о том, что в последнее время появилось значительное количество бездарных и невежественных «quasi-исторических романистов», подобных Всеволоду Соловьёву. Для того чтобы у читателя сложилось полное представление о «лубочном историческом романе», К. П. Медведский выделяет его существенные свойства: варварский, безграмотный язык, неумение распоряжаться материалом, масса придуманных авторами подробностей [10, с. 198–199].

Очевиден вывод о том, что К. П. Медведский даёт отрицательную оценку литературному наследию Вс. Соловьёва, считает его посредственным писателем и пренебрежительно отзывается о его художественном методе.

В 1894 г. на страницах ежемесячного исторического издания «Русская старина» появляется статья Н. Соколова «Пётр Великий и Вальтер-Скотты-могильщики». Напрямую Вс. Соловьёва она не касается, однако он в ней упоминается как один из исторических романистов, вышедших на литературную арену во второй половине XIX века и давших жанру исторического романа «второе рождение»: «С лёгкой руки Алексея Толстого, как бы возобновившего своим “Князем Серебряным” забытый на время род литературы, гг. Данилевский, Вс. Соловьёв, Салиас, Мордовцев и другие вывели пред лицо читающей публики едва ли не всех выдающихся деятелей прошлых столетий, пересказали нам чуть ли не все замечательные случаи нашей истории» [11, с. 191–192].

Н. Соколов иронично называет вышеупомянутых писателей «русскими Вальтер-Скоттами» и сообщает читателям «рецепт», по которому они «приготавливают» свои многочисленные ис-

торические романы, не требующие значительных усилий [11, с. 192].

Автор статьи подвергает беспощадной критике роман Д. Л. Мордовцева «Похороны», называя его «историческим повествованием», послужившим, на его взгляд, прототипом для целого ряда подобных произведений [11, с. 193]. Характерной чертой школы, представителем которой является романист, является недопустимое для обозначенного жанра искажение исторических фактов. Приведя несколько примеров неприемлемого обращения Мордовцева с историческим материалом, критик приходит к выводу, что авторам «quasi-исторических повествований» доверять нельзя, и выносит им следующий вердикт: «пусть они считают себя русскими Вальтер-Скоттами, но, вследствие одностороннего и пристрастного, партийного отношения к историческим фактам, они всегда будут только Вальтер-Скотты-могильщики» [11, с. 202–203].

Суждения Н. Соколова о творчестве Вс. Соловьёва не столь категоричны, как отзывы К.П. Медведского, однако критик также считает его автором псевдоисторических романов, не имеющих ничего общего с «отцом» жанра.

За два года до смерти писателя, в 1901 г., литературная общественность отмечала 35-летие его литературной деятельности. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 12 апреля появилась по этому поводу небольшая статья, в которой говорилось следующее: «Фактический материал, явившийся основой его исторических романов, безукоризнен с научной точки зрения. Никто не упрекнёт В.С. Соловьёва в тенденциозности, в пристрастии в ту или другую сторону. Главной заслугой этого талантливого романиста следует признать точное воспроизведение бытовых особенностей минувшего времени. Он умеет изображать черты старого русского быта настолько ярко и жизненно, что доставляет читателю эстетическое наслаждение, вместе с тем обогащает и его сведения. Нигде вы не найдёте при этом ни искусственного сгущения мрачных красок, ни фальшивого оптимизма, проистекающего из ложно направленного патриотического чувства. В.С. Соловьёв с любовью рисует картины русского прошлого, но скрывать его тёмные стороны или преувеличивать положительные считает, как настоящий художник, ненужным и вредным» [12, с. 11].

Как видно, основные положения статьи, содержащие положительную оценку творческой манеры романиста, резко контрастируют с критическими воззрениями К. П. Медведского, изложенными в прореферированной выше работе.

В 1901 г. выходит в свет статья К.П. Петрова «Современные литературные деятели». Она на-

печатана в историко-литературном журнале «Исторический вестник» и также приурочена к тридцатипятилетию литературной деятельности Вс.С. Соловьёва. В ней содержатся факты биографии писателя и характеристика его творчества. Поводом для написания статьи послужил тот факт, что широко распространённые исторические романы Всеволода Соловьёва, по мнению К. П. Петрова, не получили «серьёзной критической оценки». Таким образом, с помощью своего труда автор пытается «воздать должное романисту-художнику» [13, с. 700].

Критик считает беллетриста талантливым, признаёт одарённость его натуры и строгий литературный вкус. Для выяснения художественных приёмов автора и манеры использования исторического материала он предпринимает анализ двух романов: «Жених царевны» и «Царское посольство». Персонажи Соловьёва являются «продуктом своего времени» и тесно связаны с изображённой в романах эпохой [13, с. 703]. Тонко передана психология героев. Произведения отличает историческая правда, которая умело сочетается с художественной. На «Хронике четырёх поколений» критик подробно не останавливается, однако подчёркивает, что этот «капитальный литературный труд даже не особенно проницательному читателю должен показать, как много и пристально изучал Вс.С. русскую жизнь в прошлом и настоящем и каким обильным фактическим материалом он располагал в каждом своём произведении» [13, с. 706]. К.П. Петров также рассматривает в своей статье дилогию, включающую романы «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер», и роман «Цветы бездны». Глубокий анализ исторической прозы Соловьёва помогает автору выделить её существенную особенность: придавая достаточно большое значение воссоздаваемой среде и эпохе, романист не снижает роль человека, не превращает его в жалкое ничтожество, что характерно, например, для Э. Золя.

В конце статьи критик пишет о несомненной пользе исторической беллетристики Соловьёва для читателя: «Плодотворное действие, которое имеют его исторические романы, так ярко живописующие наше прошлое, – очевидно» [13, с. 709–710].

Оценка литературной деятельности Всеволода Соловьёва К. П. Петровым исключительно положительная. Современный исследователь творческого наследия романиста С.А. Васильева высказывает в своём диссертационном исследовании предположение о том, что автором статьи мог быть К.П. Медведский, который часто пользовался псевдонимом *К. Петров*. Если изначально критик акцентировал внимание читателей на

отрицательных сторонах художественного метода Соловьёва и крайне низко оценивал его романы, то после личного знакомства с романистом «стал превозносить его произведения за литературную самостоятельность и любовь к русской старине» [14, с. 33–34].

Примечательно, что в год смерти Соловьёва К.П. Медведский печатает в «Историческом вестнике» (1903, № 12) две статьи, посвящённые романисту, и подписывается своим настоящим именем. В одной из них, озаглавленной «Всеволод Соловьёв», критик писал: «Соловьёв честно послужил родной литературе» [15, с. 68]. Во второй же – «Памяти Вс.С. Соловьёва» – он восхищался талантом безвременно ушедшего писателя, кончина которого стала невосполнимой потерей для русской литературы: «Крупную утрату понесла русская литература в лице Соловьёва. Были все основания надеяться, что он ещё долго и усердно будет ей служить. Воображение его вдохновлялось новыми образами. Теперь, конечно, обо всем «покончен вопрос» [16, с. 1006]. Данные труды, в которых чрезвычайно высоко оценивается значение творчества Соловьёва, на наш взгляд, могут служить подтверждением того, что именно К.П. Медведский является автором статьи «Современные литературные деятели». На это указывают схожие высказывания и стиль изложения материала.

Известный публицист и литературный критик Н.А. Энгельгардт во втором томе своей «Истории русской литературы XIX века» (1903) перечисляет наиболее значимых публицистов и беллетристов, продолжавших работать «в сумерках конца века». Автор упоминает графа Е.А. Салиаса-де-Турнемир, Д.Л. Мордовцева и Вс.С. Соловьёва, называя их «плодовитыми поставщиками исторических романов» [17, с. 525].

Литературный критик народнического направления А.М. Скабичевский в «Истории новейшей русской литературы 1848–1903 гг.» (1903) называл Всеволода Соловьёва представителем «лубочного исторического романа». Автор презрительно отзывался о произведениях Соловьёва, Салиаса-де-Турнемир и иных многочисленных «лубочных историографов мелкой прессы, ежедневно вновь появляющихся и бесследно исчезающих» [18, с. 361].

Подобным романистам никакого труда не составляет «стрять исторические романы сотнями», поскольку в их основе лежит определённый шаблон, лишаящий их оригинальности: «во главе романа непременно благонамеренный герой, преисполненный патриотизма и посрамляющий русскую доблестью все языцы, а также и отечественных крамольников, затем несколько

боевых сцен в жанре гр. Л. Толстого, рутинная любовь, проходящая через все части, а если у автора хватит фантазии, то читатель в удивлении узнает из романа, что главными виновниками крупнейших событий всемирной истории являются вовсе не те исторические личности, о которых повествуют Гервинус или Шлоссер, а Сергей Горбатов» [18, с. 361].

Все исторические романы Всеволода Соловьёва, по убеждению А.М. Скабичевского, однообразны, написаны с целью быстрого обогащения, не представляют никакого интереса для литературной критики и способны лишь служить украшением иллюстрированных изданий.

Произведения Вс. Соловьёва сравнивали с такими шедеврами мировой литературы, как «Война и мир» и «Братья Карамазовы», авторы которых Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский «показали всю силу психологического анализа личности, в том числе и личности исторической». Художественные образы, созданные романистом, казались довольно плоскими. Критики отмечали, что монологи в его исторических романах слишком длинны, характеры прямолинейны, начало книг в некоторой степени банально. Писали и о том, что у Всеволода Соловьёва, как и у Генрика Сенкевича, не хватает противоречивости в обрисовке внутреннего мира героев, в них преобладает какая-либо одна ярко выраженная черта [19, с. 8].

В 1911 г. (через семь лет после смерти Соловьёва) опубликована книга «Литературный Олимп» известного пародиста и критика А.А. Измайлова (писавшего также под псевдонимом *Смоленский*). Одна глава книги посвящена Всеволоду Соловьёву. Она проникнута тёплыми воспоминаниями об авторе «Горбатовых», которого критик знал лично.

Во время одной из бесед романист рассказывал Измайлову о том, что, несмотря на признание читателей, критики были настроены по отношению к нему враждебно и выдвигали многочисленные обвинения в его адрес: «... критика всегда была ко мне презрительна и враждебна. Какие поносные статьи уделяла она мне, какие нелепые обвинения, сколько вообще слепого и невежественного издевательства надо мной судьбы и литературы! <...> Меня травили, как врага ...» [6, с. 461]. Особенно болезненно воспринял Соловьёв категоричную оценку своего творчества А. М. Скабичевским: «... автор ходкой истории литературы напрямки назвал весь труд моей жизни лубком» [6, с. 460]. Однако романист, по совету отца, никогда не вступал в полемику с критиками и не пытался оправдываться.

Достойным упоминания, на наш взгляд, является ещё одно высказывание беллетриста, приведённое в книге Измайлова: «Я знал людей, которые давали мне в печати возмутительную оценку и через какой-нибудь год печатали обо мне восторженные статьи <...> Не правда ли, я имею право не совсем доверять критической искренности <...>» [6, с. 462]. Можно предположить, что Вс.С. Соловьёв подразумевает рассмотренные выше работы К.П. Медведского, в которых представлены диаметрально противоположные характеристики творчества романиста.

Измайлов вспоминает в своей книге о том, как Соловьёв читал ему роман «Цветы бездны», поскольку его интересовало мнение «стороннего литературного человека, которому нет поводов ни лгать, ни льстить». Родным же своим автор не мог полностью доверять по причине того, что они были, как ему казалось, «дружественно пристрастны» по отношению к нему [6, с. 463]. По мнению критика, Соловьёв – «прирождённый беллетрист» [6, с. 468].

Судя по мемуарам А. А. Измайлова, восприятие им творчества Соловьёва в высшей степени идеалистично, что характерно для большинства его литературно-критических работ.

В 1917 г. – в год двух российских революций – было выпущено полное собрание сочинений Всеволода Соловьёва в сорока двух томах, сопровождаемое вступительным очерком П.В. Быкова о жизни и творчестве романиста. С тех пор произведения Соловьёва долгое время не издавались и его популярность стала постепенно угасать. «Он не считался запрещённым, антисоветским писателем, но на всём его творчестве как бы ставили крест пренебрежительные оценки дореволюционной либерально-демократической публицистики», – писал В.Б. Муравьёв [20, с. 244].

Известный российский историк А.Н. Сахаров, автор нескольких работ, посвящённых Вс. Соловьёву, пытался переиздать некоторые романы писателя, в том числе «Хронику четырёх поколений». Однако его затея не увенчалась успехом, поскольку советские люди в романах Вс. Соловьёва не нуждались, что было обусловлено кардинально изменившейся общественно-политической обстановкой в России, вместе с которой приходили и новые художественные веяния. Историософия революционных демократов, которые планировали глобальное переустройство мира, отрицала прошлое как таковое. Многие исторические факты тщательно ими скрывались от общества. Приговор издателя был окончательным: «А вы разве не знаете, что Вс. Соловьёв писал в основном о царях и графах?» [12, с. 14]. Действительно, племянник

романиста о. Сергей Соловьёв отмечал в своих воспоминаниях тот факт, что «в отличие от отца и братьев Всеволод Сергеевич был монархистом без рассуждений» [21, с. 42]. К тому же Соловьёв был склонен идеализировать многих российских монархов, изображённых на страницах его романов, а тенденциозная критика требовала изображения прошлого в чёрных красках как оправдания и обоснования революционности.

Последние десятилетия характеризуются довольно большим интересом литературоведов к исторической беллетристике вообще и творческому наследию Всеволода Соловьёва в частности, о чём свидетельствует ряд защищённых кандидатских и докторских диссертаций и изданных монографий, а также многочисленные статьи, в которых проанализированы различные аспекты творчества писателя. Детальное изучение рецепции творчества Соловьёва в научном дискурсе и составляет перспективу наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Надсон С.Я. Проза. Дневники. Письма. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. 653 с.
2. Ким Ен Хван. Роль и значение журнала «Нива» в развитии русского общества на рубеже 1870-х гг. – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 29 с.
3. Прокопов Т.Ф. «Боже мой, какую кабалу я нёс!» Всеволод Соловьёв: личность и творчество // Соловьёв Вс.С. Хроника четырёх поколений: В 2 т. Т. 1: Сергей Горбатов; Вольтерьянец. М., 1994. С. 5–16.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XXXA: Слюз – София Палеолог. СПб.: Тип. акц. общ. «Издат. Дело»: Брокгауз–Ефрон, 1900. 963 с.
5. Мартов Н. Галерея русских писателей и художников (с пушкинской эпохи до наших дней). СПб.: Изд. Н.Ф. Мертца, 1901. 110 с.
6. Измайлов А. Литературный олимп. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1911. 472 с.
7. Постановления XXXIV Новоузенского уездного очередного земского собрания, бывшего 2 октября 1898 г., и доклады Новоузенской уездной земской управы. Саратов: Типо-Литография Г.Х. Шельгорн и К°, 1899. 450 с.
8. Горбатов С. Исторический роман конца XVIII века Всеволода Соловьёва // Русский вестник. М., 1882. Т. 159. С. 451–458.
9. Рецензия на полное собрание сочинений Всеволода Соловьёва в семи томах // Русская мысль. М., 1887. № 8. С. 466–467.
10. Медведский К.П. Один из наших Вальтер-Скоттов // Наблюдатель. СПб., 1894. № 2. С. 187–199.
11. Соколов Н. Пётр Великий и Вальтер-Скотты-могилишки // Русская старина. СПб., 1894. Т. 81. С. 191–209.

12. Сахаров А.Н. Возвращение Всеволода Соловьёва // Соловьёв Вс.С. Капитан гренадёрской роты; Касимовская невеста: Романы. М., 1991. С. 5–20.
13. Петров К.П. Современные литературные деятели. Вс.С. Соловьёв // Исторический вестник. СПб., 1901. № 5. С. 698–710.
14. Васильева С.А. Творчество Вс.С. Соловьёва и проблемы массовой литературы: Дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2009. 345 с.
15. Медведский К.П. Всеволод Соловьёв // Исторический вестник. СПб., 1903. № 12. С. 59–72.
16. Медведский К.П. Памяти Вс.С. Соловьёва // Исторический вестник. СПб., 1903. № 12. С. 998–1006.
17. Энгельгардт Н. История русской литературы XIX столетия (критика, роман, поэзия и драма): В 2 т. Т. 2. 1850–1900 гг. СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1903. 570 с.
18. Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы 1848–1903 гг. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1903 г. 504 с.
19. Сахаров А.Н. Исторический мир Всеволода Соловьёва // Соловьёв Вс.С. Жених царевны; Касимовская невеста: Исторические романы. М., 1994. С. 3–10.
20. Муравьёв В.Б. Об авторе (Послесловие) // Соловьёв Вс.С. Юный император: Роман. М., 1993. С. 244–253. (Государь Руси Великой).
21. Соловьёв С.М., священник. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьёва. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. 434 с.

RECEPTION OF VSEVOLOD SOLOVYOV'S WORK IN LITERARY CRITICISM

E.S. Karpina

The paper examines the views of contemporaries on the work of Vsevolod Solov'yov, a famous Russian fiction writer of the turn of the 20th century. On the basis of the analysis of the most significant works dedicated to the understanding of the novelist's career in literature, the author comes to the conclusion that literary and critical reception of his legacy was rather ambiguous. N.A. Engelhardt, A.A. Izmailov and P.V. Bykov characterized the prose writer's literary activity as extremely positive. The views of A.M. Skabichevsky and N. Sokolov, on the contrary, were unfavorable and they spoke disparagingly of the writer's artistic method. In the articles by K.P. Medvedsky who often wrote under the pen name K. Petrov, diametrically opposite assessments of the writer's creative work are presented.

Keywords: literary and critical reception, historical fiction, lubok historical novel, quasi-historical novel, artistic method, creative manner, literary activity, creative legacy.

References

1. Nadson S.Ya. Proza. Dnevnik. Pis'ma. SPb.: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1912. 653 s.
2. Kim En Hvan. Rol' i znachenie zhurnala «Niva» v razvitii russkogo obshchestva na rubezhe 1870-h gg. – nachala XX veka: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2004. 29 s.
3. Prokopov T.F. «Bozhe moj, kakuyu kabaluy ya nyos!» Vsevolod Solov'yov: lichnost' i tvorchestvo // Solov'yov Vs.S. Hronika chetyryoh pokolenij: V 2 t. T. 1: Sergej Gorbato; Vol'ter'yanec. M., 1994. S. 5–16.
4. Ehnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 t. (82 t. i 4 dop.). T. XXXA: Slyuz – Sofiya Paleolog. SPb.: Tip. akc. obshch. «Izdat. Delo»: Brokgauz–Efron, 1900. 963 s.
5. Martov N. Galereya russkih pisatelej i hudozhnikov (s pushkinskoj ehpoi do nashih dnei). SPb.: Izd. N.F. Mertca, 1901. 110 s.
6. Izmajlov A. Literaturnyj olimp. M.: Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytina, 1911. 472 s.
7. Postanovleniya XXXIV Novouzenskogo uezdno go ocherednogo zemskogo sobraniya, byvshego 2 oktyabrya 1898 g., i doklady Novouzenskoj uezdnoj zemskoj upravly. Saratov: Tipo-Litografiya G.H. Shel'gorn i Ko, 1899. 450 s.
8. Gorbato S. Istoricheskij roman konca XVIII veka Vsevoloda Solov'yova // Russkij vestnik. M., 1882. T. 159. S. 451–458.
9. Recenziya na polnoe sobranie sochinenij Vsevoloda Solov'yova v semi tomah // Russkaya mysl'. M., 1887. № 8. S. 466–467.
10. Medvedskij K.P. Odin iz nashih Val'ter-Skottov // Nablyudatel'. SPb., 1894. № 2. S. 187–199.
11. Sokolov N. Pyotr Velikij i Val'ter-Skotty-mogil'shchiki // Russkaya starina. SPb., 1894. T. 81. S. 191–209.
12. Saharov A.N. Vozvrashchenie Vsevoloda Solov'yova // Solov'yov Vs.S. Kapitan grenadyorskoj rot; Kasmovskaya nevesta: Romany. M., 1991. S. 5–20.
13. Petrov K.P. Sovremennye literaturnye deyateli. Vs.S. Solov'yov // Istoricheskij vestnik. SPb., 1901. № 5. S. 698–710.
14. Vasil'eva S.A. Tvorchestvo Vs.S. Solov'yova i problemy massovoj literatury: Dis. ... d-ra filol. nauk. Tver', 2009. 345 s.
15. Medvedskij K.P. Vsevolod Solov'yov // Istoricheskij vestnik. SPb., 1903. № 12. S. 59–72.
16. Medvedskij K.P. Pamyati Vs.S. Solov'yova // Istoricheskij vestnik. SPb., 1903. № 12. S. 998–1006.
17. Ehngel'gardt N. Istoriya russkoj literatury XIX stoletiya (kritika, roman, poehziya i drama): V 2 t. T. 2. 1850–1900 gg. SPb. : Izd. A.S. Suvorina, 1903. 570 s.
18. Skabichevskij A.M. Istoriya novejshej russkoj literatury 1848–1903 gg. 5-e izd., ispr. i dop. SPb.: Tip. tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1903 g. 504 s.
19. Saharov A.N. Istoricheskij mir Vsevoloda Solov'yova // Solov'yov Vs.S. Zhenih carevny; Kasmovskaya nevesta: Istoricheskie romany. M., 1994. S. 3–10.
20. Murav'yov V.B. Ob avtore (Posleslovie) // Solov'yov V.S. Yunyj imperator: Roman. M., 1993. S. 244–253. (Gosudari Rusi Velikoj).
21. Solov'yov S.M., svyashchennik. Zhizn' i tvorcheskaya ehvoljuciya Vladimira Solov'yova. Bryussel': Zhizn' s Bogom, 1977. 434 s.